

Киргизское философское общество, образованное в 2001 г., было и остается организацией в составе РФО. Следовало бы добавить: организацией, существующей не просто в составе, а исключительно благодаря РФО. Конечно, подобный бытийный статус для нас является отнюдь не только символом, хотя до чего же хочется возблагодарить символический мир, в котором мы все существуем в силу своей антропологической природы, за столь глубокую, значимую и вдохновляющую символизацию. И этот статус определяется отнюдь не одним лишь оберегающим прикрытием «надежного русского щита», хотя во многом благодаря такому «щиту» – следует еще раз с признательностью подчеркнуть – сам факт обретения вообще какого-либо статуса, то есть факт самого существования нашей философской организации и сделался возможным. И этот статус, понятно, зависит отнюдь не только от внешних обстоятельств, хотя признать «русский фактор» базовым среди таковых для нас означает проявить особую гордость. В целом, тем не менее, статус Киргизского философского общества – уже вполне состоявшегося, обретшего собственное «лицо» и давно «ушедшего в свободное плавание» – ни без одной из своих сторон, производных от РФО, немыслим.

Если, теперь, из упомянутых сторон выделить главные, то это, безусловно, будут вера в человеческий разум и уверенность в возможности его совершенствования, высота помыслов и сила духа, масштабность целей и задач. В самом деле, зачем бы иначе мы здесь, среди призывающих исключительно к «тенгрианской философии», начинали нелегкое дело подлинно профессиональной философской подготовки? Зачем бы мы, знающие о бесконечно-многочисленных и многообразных ипостасях философии, отваживались приоритетной для себя признать ипостась научную? Зачем бы мы, имеющие в своем кадровом «арсенале» единственного в республике профессионального логика и единственного специалиста в области философии науки, с отчаянностью страшащихся впасть в отчаянье отчаянно создавали первую в регионе кафедру философии науки?

При этом мы добились не просто признания со стороны студентов, коллег и всякого рода чиновников от образования и науки, а такого признания, которое уже не может не обнаруживаться. Мы добились не столько личного признания, сколько признания самой Ее величества Философии. Мы, наконец, добились того, что в нашем уникальном межгосударственном вузе – Кыргызско-Российском Славянском университете – именно философия стала олицетворением науки и подлинной образованности. Это не значит, конечно, что кому бы то ни было из представителей философии и, особенно, «рыцарей» философии науки здесь воздают почести или хотя бы создают сносные условия работы. Зато нас поминают всякий раз, когда хотят продемонстрировать, какими вообще возможностями способна обладать университетская наука, особенно в той ее области, которая до сих пор подозревается в научной неполноценности, – гуманитарной. И это, понятно, не значит, что нам не чинят всевозможных препятствий те,

кто в силу своих функциональных обязанностей как раз и призван организовывать эту самую науку, в частности подготовку научных кадров. Зато иных авторитетов в поиске выхода из сложных лабиринтов научной методологии, творении научных текстов и, главное, соблюдении высокой чести ученого никого, кроме нас, почему-то не называют.

Естественно, в сегодняшней нашей жизни находится немало людей, с удивлением, а чаще со скептическим недоверием взирающих на наш образ жизни, который вполне соответствует отнюдь не скрываемому образу мыслей: с одной стороны, – демонстрация высочайшего профессионализма, с другой, – не самая лучшая привычка к бессребреничеству, с одной стороны, – элитарность духа и понимание своей интеллектуальной незаменимости, с другой, – отказ верить во времена, когда «придут и дадут вам». Действительно, даже в родном КРСУ, на все концы образовательного пространства прославившемся своим небывало лояльным отношением к философии, особенно русской, ни один из философов не представлен ни в одной из тех университетских структур, которые определяют академическую политику и идеологию вуза. Еще недавно единственное здесь исключение перестало быть таковым: основатель самой концепции философии в КРСУ, энтузиаст легендарной идеи национального философствования и представитель не менее легендарной в республике преподавательской династии на очередных перевыборах выведен из состава университетского Ученого совета под предлогом того, что якобы его кандидатура от гуманитарного факультета не была выдвинута.

Конечно, ко всем этим обстоятельствам можно относиться по-разному, в том числе – как к обычной административной «шелухе», неизбежно засоряющей любое стоящее дело. Можно, например, листая страницы юбилейного сборника «Научно-инновационная деятельность Кыргызско-Российского Славянского университета» (2008. Отв. ред. В.М. Лелевкин), наконец-то обнаружить в структуре КРСУ философское отделение и тогда уж не придирайтесь к таким «мелочам», как обозначение в составе этого отделения кафедры с несуществующим названием – «философии и социально-политических дисциплин». И, тем более, не возмущаться явствующей оттуда «информацией» о том, что Киргизское философское общество, оказывается, тоже входит в структуру этого самого философского отделения (причем – непосредственно в структуру пресловутой «кафедры философии и социально-политических дисциплин»), а возглавляющая оное И.И. Иванова якобы одновременно является еще и «председателем Президиума РФО». А еще, благодаря обложке одного из номеров «Вестника КРСУ» (2008. №8), можно с гордостью «узнать», что не философское отделение входит в состав гуманитарного факультета КРСУ, а совсем наоборот. И тогда «восхититься прозорливостью» инновационного руководства, не желающего помещать на университетском сайте вообще никаких сведений ни о философском отделении, ни о его базисе – кафедре философии науки.

Да, с учетом того, что все это не самые большие в жизни «чудеса», относиться к реальному положению философии и науки в родном университете можно и указанным образом. Но как не замечать появления в «Студенческом обозрении», в специально посвященном науке номере (2009. №9) заголовков наподобие «Искать Бога в самом себе!» и последующих рассуждений ответсекретаря газеты о том, что «...молодой человек – это тоже человек. И узреть Божий лик... – такая возможность ему просто не предоставлена»? Как признать нормой утверждения этого, увы, типичного представителя сегодняшнего студенчества КРСУ о том, что «...в

самой сути – и вопрос о Боге, о взаимодействии высших вселенских иерархий с человеком. Так вот. Пусть это и “общая идея”, “общее место” в вопросах познания...»? И как научиться игнорировать высказывания, фигурирующие на первой странице той же студенческой газеты и принадлежащие руководителю отдела инноваций в образовании и науке: «...каждый может заниматься наукой. Главное достижение студента – это диплом. Хотелось бы, ...чтобы он приносил пользу и самому студенту, и университету, и государству»?

Вот такие непростые мысли приходят в голову руководителю философской науки одного из российских университетов накануне предстоящего для философии и науки праздника – V Российского философского конгресса «Наука. Философия. Общество». Но ему ли не знать, что наука – дело человеческое? Человеческое, слишком человеческое... Тем не менее, завершить хочется в соответствии с праздничными, то есть, в случае науки и философии, классическими канонами – согласно «закону края»: с чего начинаешь, тем и заканчиваешь. А это значит, что о Киргизском философском обществе (в составе РФО) нельзя не сказать еще нескольких слов, нельзя не привести действительной информации. А она в связи с предстоящим философско-научным событием такова. Если на III-ем философском конгрессе были представлены материалы 8 членов нашей организации, а на IV-ом – 20 (в том числе одной студентки), то на V-ом это будут тридцать текстов 28 представителей сообщества. Особенно отрадно, что среди участников конгресса на этот раз фигурируют уже 7 студентов, трое из которых являются первокурсниками. Отрадно и то, что участвуют в предстоящем форуме такие «рядовые» члены РФО, как основатели Кыргызско-Российского Славянского университета, академики А.Ч. Какеев и В.И. Нифадьев.

И напоследок, в связи с приведенными количественными показателями, да еще и в соответствии с провинциально-ментальными традициями, можно было бы, конечно, уничижительно добавить что-нибудь наподобие следующего. Мы, мол, организация незначительная и молодая, а как вуз – маленькая и рядовая, так что спрос с нас невелик. Но это все было бы очень и очень большой неправдой, единственно достоверным моментом которой следовало бы признать лишь упоминание о нашей молодости. Да, Киргизскому философскому обществу всего 9 лет, а КРСУ – пока еще только 16. Но мы отнюдь не малы и отнюдь не относим себя ни к рядовым, ни уж тем более к незначительным, так что и спрос с нас должен быть по большому счету. И мы к нему – во всей своей разворачивающейся силе, во всем своем единстве и многообразии – готовы.

И.И. Иванова
председатель
Киргизского философского общества,
член Президиума РФО